

К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

С.А. Некрылов

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИХ КАДРОВ В КЛАССИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Томский государственный университет

В последнее время в исторической науке, как в отечественной, так и зарубежной, чрезвычайно возрос интерес к истории высшего образования и науки. Наряду со специальными исследованиями издаются региональные справочные издания биографического и биобиблиографического типа, освещающие историю высшей школы.

Одной из проблем, мало изученной и весьма актуальной в изучении истории высшей школы, является система подготовки специалистов высшей квалификации и научно-педагогических кадров в дореволюционной России. И в этом плане опыт Томского университета позволяет рассмотреть этот вопрос на протяжении всего дореволюционного периода существования университета.

В конце XIX в. население Сибири, перешагнувшее 5-миллионный рубеж, остро нуждалось в высококвалифицированных педагогических кадрах. Многочисленным гимназиям, прогимназиям и училищам требовались специалисты высшей квалификации. Большая надежда всей сибирской общественности в связи с этим возлагалась на строившийся Томский университет, в котором предполагалось открыть четыре факультета (историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский). Выпускники этих факультетов могли бы стать преподавателями в различных учебных заведениях Сибири. К сожалению, первый университет в Сибири был открыт в составе только одного медицинского факультета в 1888 г. В 1898 г. к нему добавился юридический факультет, и, таким образом, сибирский университет перестал быть высшей школой, где готовили специалистов лишь в области медицины. С открытием юридического факультета Томский университет постепенно стал при-

обретать контуры классического университета в полном смысле этого слова. Это улучшало ситуацию, но не изменяло ее в корне, и Сибири по-прежнему требовались педагогические кадры для средней и начальной школ. Подготовку учителей для многочисленных средних и низших учебных заведений Сибири взял на себя открытый в 1902 г. Томский учительский институт (ТУИ), правда он не давал своим выпускникам высшего образования. Несмотря на это, многие из получивших диплом об окончании этого института оставались в Сибири и впоследствии становились прекрасными педагогами как училищ, гимназий, так и высшей школы. Следует отметить, что в 1916 г. в различных училищах и гимназиях Западно-Сибирского учебного округа работало 69 выпускников ТУИ (подсчитано по [1]). Одним из самых известных выпускников института является Александр Мелентьевич Волков, по окончании которого он работал вначале учителем Усть-Каменогорского высшего начального училища, где одним из его учеников был будущий профессор Томского университета и Томского педагогического института Н.Ф. Тюменцев. Впоследствии А.М. Волков работал в институтах Москвы и стал широко известен как детский писатель. Одно из самых известных его произведений – «Волшебник Изумрудного города». В данной статье не ставится задача специального рассмотрения вопроса о подготовке кадров в ТУИ, а делается попытка раскрыть систему подготовки специалистов высшей квалификации и профессорско-преподавательских кадров в Томском университете.

В дореволюционной России не было единой системы научной аттестации, которая бы строилась на общих критериях. Советам факультетов российских университетов разрешалось присва-

ивать после защиты соответствующих диссертаций ученые степени магистров и докторов по одному из 39 разрядов наук. Правда, порядок присуждения ученых степеней в определенной степени регулировался «Положением об испытаниях на звание действительного студента и на ученые степени» от 4 января 1864 г. и «Общим уставом Императорских российских университетов 1884 г.», а порядок испытания на ученую степень доктора медицины определялся «Уставом врачебным» [2].

Профессорско-преподавательский корпус высшей школы пополнялся в основном за счет выпускников вузов, защитивших магистерские и докторские диссертации. Лица, не защитившие диссертации, но известные своими научными публикациями, обладавшие научно-практическим опытом и прошедшие магистерские испытания, составляли исключение. На основании университетского устава, студент, успешно окончивший полный университетский курс, мог быть оставлен по постановлению факультета при университете для приготовления к профессорскому званию [3].

Для подготовки профессоров и преподавателей высшей школы предназначался так называемый институт профессорских стипендиатов. Порядок оставления при университете профессорских стипендиатов устанавливался циркуляром министра народного просвещения от 20 мая 1884 г. По нему предполагалось, что кандидат должен соответствовать следующим условиям: «1) аттестат зрелости при отличных отметках по обоим древним языкам; 2) достаточное знание языков немецкого и французского для чтения на них книг по соответственной специальности; 3) отличные отметки по предметам избираемой кафедры и ближайше родственным с ним, на экзаменах и коллоквиумах и собственные по этим предметам работы, которыми доказывались бы природные дарования, любовь и прилежание к этим наукам и которые должны быть вкратце характеризованы факультетом и наилучшие их письменных и печатных работ в этом роде; 4) безупречная и надежная нравственность; 5) способность правильно и свободно выражать свои мысли и другие нужные в преподавании качества и 6) надежное состояние здоровья (неимение болезней или предрасположения к болезням, могущим препятствовать прохождению профессорского поприща), засвидетельствованное университетским врачом».

Будущий ученый оставлялся на два года для приготовления к профессорскому званию, хотя этот срок мог быть продлен до 3–5 лет. Это чем-то напоминает нынешнюю аспирантскую подготовку. Такие лица пользовались официальным положением профессорских стипендиатов и некоторыми льготами. Профессорские стипендиаты получали в течение 2 лет казенную стипендию

(600 р. в год) и отсрочку по отбыванию воинской повинности.

Молодым ученым, в отличие от американских аспирантов, не требовалось ходить на лекции и семинары, сдавать промежуточные экзамены и готовить курсовые работы. Им было только необходимо сдать устный экзамен на ученую степень магистра. Если в России кандидатам в профессора предоставлялась полная свобода действий, то, например, в США в это время для кандидатов существовала «принудительная» система. При ней все требуемые знания расписывались по лекционным курсам, которые они должны были посещать в обязательном порядке.

Что касается Томского университета, то в первые годы его существования профессорско-преподавательский корпус формировался и пополнялся главным образом, питомцами Петербургского, Харьковского, Казанского, Варшавского и Дерптского (Юрьевского) университетов. В первые годы своего существования университет пополнял профессорско-преподавательские кадры за счет выпускников вышеназванных вузов, а также Московского, Новороссийского (Одесского), Св. Владимира (Киевского) университетов, Петербургской медико-хирургической академии (затем Военно-медицинской академии), Казанской духовной академии.

После того как в Томском университете состоялось несколько выпусков, т.е. только в начале XX в., появилась реальная возможность вести подготовку преподавателей на месте из числа собственных выпускников. Система подготовки профессорско-преподавательских кадров (она была единой для всех вузов России) в Томском университете имела свои особенности. Здесь не получила распространение, вплоть до первых выпусков юридического факультета, подготовка научно-педагогических кадров через институт профессорских стипендиатов, хотя и предпринимались к этому попытки.

Из выпускников Томского университета, окончивших вуз до 1917 г., свыше 70 стали впоследствии профессорами, преподававшими и возглавлявшими кафедры в различных городах страны.

Несколько подробнее остановимся на подготовке и сдаче магистерского экзамена. К сожалению, сейчас трудно восстановить подробный порядок сдачи этого экзамена по всем наукам, поэтому в качестве источника по этому вопросу были использованы неопубликованные воспоминания акад. АН СССР, лауреата Сталинской премии, директора Сибирского физико-технического института проф. В.Д. Кузнецова. Подготовка к устному экзамену длилась от одного года до нескольких лет. В физико-математических и гуманитарных науках соискатель перед экзаменом самостоятельно готовил программу, изучал ли-

трату и источники. Так, программа-конспект по физике, составленная В.Д. Кузнецовым, представляла из себя обширное произведение общим объемом около 250 печатных страниц. Такие программы были составлены им и по другим сдаваемым предметам. После этого программы пересылались в университет, где должен был проходить экзамен, и утверждались корпорацией профессоров. Для сдачи экзамена по физике стипендиату необходимо было знать не какой-то определенный раздел, а «всю физику», как экспериментальную, так и теоретическую. Кроме этого, необходимо было знать математику, теоретическую механику, метеорологию и физическую географию. Список литературы насчитывал по каждому из сдаваемых предметов несколько сот наименований как русских, так и иностранных работ. При этом необходимо было в совершенстве владеть немецким, английским и французским языками, настолько, чтобы свободно читать и переводить без словаря специальную литературу. Для физиков и математиков это было особенно актуально, так как переводной литературы практически не было. Кроме этого, стипендиат не только должен был хорошо изучить сдаваемые предметы, но и разбираться в новейшем иностранном физическом оборудовании, знать все каталоги иностранных фирм, изготавливающих физические приборы. Каждый магистерский экзамен состоял из нескольких уровней. Вначале соискатель сдавал несколько устных экзаменов по вышеперечисленным предметам, а затем письменный экзамен по профилирующему предмету. При сдаче последнего экзамена учитывались даже грамматические ошибки. В случае провала последнего все результаты прошлых экзаменов аннулировались и стипендиат вынужден был сдавать экзамены сначала. Экзамен, например, по юриспруденции также был распisan на несколько дней. Каждый день экзамен длился 3–5 ч. После сдачи экзамена стипендиат получал звание «магистранта» и получал право на подготовку магистерской диссертации. Из-за таких сложных требований к стипендиатам желающих сдавать магистерский экзамен было не так много. Известны случаи, когда большая нагрузка и переутомление во время сдачи экзамена приводило к смерти. Вот как описывает свои ощущения после сдачи экзамена акад. В.Д. Кузнецов: «Я весь разбит, у меня утром было подергивание щеки и глаза. У меня теперь такое состояние, какое бывает, я думаю, у приговоренного к повешению и уже вздернутого на веревку, но помилованного... если бы я знал заранее, что представляет из себя магистерский экзамен, то я никогда бы не избрал путь ученого, что никогда, никому я не посоветую подвергаться этой пытке, что только моему врагу я смогу рекомендовать держать экзамены, что

когда я пошел на последний экзамен, мое лицо было белое, как мел» [4]. Почему эта система сдачи магистерского экзамена была такой сложной и требовала обширных знаний от стипендиата? Дело в том, что профессура того времени была не заинтересована в подготовке молодых кадров. В каждом из магистрантов старая профессура видела будущего конкурента на их профессорское место. Сама система государственного устройства заставляла профессоров создать «корпорацию», в которую допускались только избранные. Достаточно будет отметить, что в 1915 г. в России на все высшие учебные заведения было всего 13 докторов физики. Это была «каста», которая с большим нежеланием принимала в свои ряды нового доктора. Основная причина была в том, что профессора приравнивались к государственным служащим и по законам того времени профессор по выслуге 25-летнего срока службы со дня окончания вуза вынужден был выходить в отставку. Следовательно, он лишался своей лаборатории, кафедры и в большинстве случаев был вынужден прекращать научную деятельность. В этом случае профессорам предлагалось работать вне штата, а в некоторых случаях в качестве приват-доцентов. Конечно, для профессора такое положение было оскорбительным. Поэтому, чтобы не оказаться в такой ситуации, они старались как можно меньше принимать в свою «касту» и в этом случае, так как по их заявлениям, не было достойных на их место, оставались на кафедре в роли полноправного профессора. Хотя и не все профессора придерживались этой позиции, но их было большинство.

Обычно после сдачи магистерского экзамена (иногда до сдачи) профессорский стипендиат на год-два выезжал за счет казны за границу, где проходил научно-исследовательскую практику в университетах, институтах и лабораториях, знакомился с новейшими достижениями науки, а также с ведущими учеными-специалистами Западной Европы и США.

Научно-исследовательскую работу студентов, стипендиатов и молодых ученых в университете стимулировали студенческие кружки, научные общества, участие в конкурсах на получение золотой и серебряной медалей, присуждаемых советом факультета. До 1913 г. 22 студента медицинского факультета были награждены этими медалями. Многие из удостоенных медалями впоследствии стали профессорами, а А.Д. Тимофеевский – академиком АМН СССР, Б.К. Шишкин – членом-корреспондентом АН СССР. На юридическом факультете такие награды получили 14 человек. Среди них будущие профессора и академик АН СССР И.А. Трахтенберг.

Для получения ученой степени магистра было необходимо представить одобренную универси-

тетской комиссией и успешно защитить магистерскую диссертацию. Например, в университете до 1913 г. защитили пять диссертаций на ученую степень магистра: уголовного права – И.В. Михайловский (1906), полицейского права – Н.Я. Новомбергский (1907), политэкономии – М.В. Бернадский, гражданского права – Г.М. Колоножников (1912), международного права – Н.Н. Кравченко (1913).

Диссертация обычно защищалась в актовом зале университета, день защиты, как правило, объявлялся в «Известиях университета» и во всех местных газетах. Диспут проходил под председательством ректора или проректора университета и в присутствии всех преподавателей факультета и всех желающих послушать защиту. На диспуте, кроме официальных оппонентов, вопросы мог задать любой из присутствовавших. Защита длилась обычно около 5–7 ч. Обычно это был праздник мысли, демонстрация интеллектуальных возможностей. В ходе защиты нередко начиналась продолжительная дискуссия между оппонентами и магистрантом. Результаты диспута обычно освещались в местной печати, что давало иногда повод к дальнейшим дискуссиям уже вне аудитории. Из-за таких жестких требований к защитам на ученую степень магистра большинство русских профессоров в гуманитарных науках имели только эту степень. Ученая степень доктора присуждалась в исключительных случаях лишь выдающимся профессорам, чьи диссертации имели гораздо большее значение, чем рядовые магистерские диссертации. Диссертации на обе степени обязательно представлялись в виде значительных по объему опубликованных работ. Устный экзамен перед защитой диссертации на ученую степень доктора не предусматривался.

В отличие от гуманитарных наук, медицинская специальность имела исключительное поло-

жение, так как у них существовала одна степень – докторская. В дореволюционной России степень «доктор медицины» была не столько ученой, сколько учебно-служебной, которая требовалась для получения некоторых медицинских должностей по гражданскому и военному ведомству. В университете в период с 1893 по 1917 г. ученой степени доктора медицины были удостоены 37 человек. Первая диссертация была защищена И.И. Степановым (1893). До 1900 г. – защитили 7 человек, до 1910 г. – 18 человек, до 1913 г. – 9 человек. В связи с началом первой мировой войны количество защищаемых диссертаций резко сократилось. С 1914 по 1917 г. на медицинском факультете диссертации доктора медицины защитили Н.Д. Либеров, А.В. Рязанов и П.Н. Обросов, причем все в 1914 г. Из 37 человек, защитивших докторские диссертации, 26 являлись выпускниками медицинского факультета Томского университета. Примечателен тот факт, что среди защитивших в дореволюционный период диссертации доктора медицины была всего одна женщина – врач Зинаида Николаевна Несмелова. Для сравнения, в университетах всей России за период с 1900 по 1909 г. было защищено 423 диссертации доктора медицины [5].

Получив ученую степень, любой магистр после прочтения двух пробных лекций мог стать приват-доцентом университета с правом чтения лекционных курсов и ведения практических занятий. Кроме этого, в университетах имелись исполняющие должность экстраординарные и ординарные профессора, т.е. лица, не получившие еще ученую степень доктора. В случае защиты последней они получали звание ординарных профессоров и заведовали кафедрами в университетах.

Таким образом, система подготовки профессорских кадров в дореволюционном университете России была достаточно эффективной, хотя и имела свои недостатки.

Литература

1. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. Томск, 1916.
2. Свод законов Российской империи. 1913. Кн. 3. Т. 13. Устав врачебный. Кн. 1. Ст. 595–618.
3. Общий Устав Императорских российских университетов 1884 г. С. 30.
4. Машинописная рукопись воспоминаний В.Д. Кузнецова «Мой путь в науке» (Отдел редких книг Научной библиотеки ТГУ). С. 103.
5. Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. С. 218.